Н.Ю. КРАСНОСЕЛЬСКАЯ
Кандидат искусствоведения, профессор, кафедра «Реставрация художественного металла» РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: bars2024@yandex.ru

N.Y. KRASNOSELSKAYA
Candidate of art history, professor, department «Restoration of art metal» of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: bars2024@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_2_1_291_301

ОБЗОР КУЗНЕЧНЫХ ПРОМЫСЛОВ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОВКИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА КОНЕЦ XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА

OVERVIEW OF BLACKSMITHING AND ARTISTIC FORGING IN THE NIZHNY NOVGOROD PROVINCE AT THE END OF THE XIX AND THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

В статье комплексно рассмотрено развитие кузнечных промыслов Нижегородской губернии. Основные вопросы о состоянии промыслов в конце XIX — начале XX в. включают: техническое оснащение мастерских, связь с крупными металлообрабатывающими производствами, занятость мастеров в промысле и доля художественной ковки. В статье систематизируются кузнечные промыслы по отдельным уездам в Нижегородской губернии.

The article comprehensively examines the development of blacksmithing in the Nizhny Novgorod province. The main issues regarding the state of blacksmithing in the late XIX and early XX centuries include the technical equipment of workshops, connections with large metalworking enterprises, the employment of blacksmiths in the industry, and the share of artistic forging. The article systematizes blacksmithing in individual districts of the Nizhny Novgorod province.

Ключевые слова: кузнечный промысел, завод, кузница, ковка, решетка, Нижегородская губерния.
Keywords: blacksmithing, factory, forge, forging, grate, Nizhny Novgorod province.

Конец XIX и начало XX вв. характеризуется активным развитием кустарных промыслов. Основными видами металообрабатывающих промыслов были: кузнечно-слесарное по обработки железа и стали, производство изделий из меди и чугунно-литейное производство. По данным обзора кустарной промышленности за 1913 г. в состав кузнечно-слесарного производства входили следующие промыслы: кузнечный, слесарный, кузнечно-слесарно-клепаный и кузнечно-слесарный. В целом территориальное распространение и очаги металообрабатывающих промыслов в Российской Империи были расположены в Новгородской, Нижегородской, Пермской, Тверской, Ярославской, Владимирской и Вятской губерниях.

Кузнечный промысел был старейшим и самым распространенным в крестьянской среде. Ряд обзорных публикаций Кустарного Отделения Нижегородского Губернского Земства основывались на данных крестьянской переписи отдельных уездов Нижегородской губернии и других. В 1916 и 1917 гг. перед революцией были проведены сельскохозяйственные переписи, последняя из которых содержала данные о промыслах.

Кузнецы обычно располагались вне сел, по дорогам и в оврагах. Кузнечно-слесарный промысел был ориентирован на изготовления предметов, где кроме кузнечных работ производилась обработка, полировка, отделка, а иногда и пайка отдельных частей изделия. Оснащение мастерских исключало двигатели и механические приспособления, а базировалось исключительно на самодельных устройствах с ручным приводом. Стоимость оснащения оборудованием такой мастерской была порядка 70 руб. Эти заведения работали на вольную продажу, а также заказчиков или на скупщиков.

Заведения мелко-промышленного характера, производившие металлические предметы, преимущественного для домашнего обихода, были по характеру производства и числу рабочих кустарными. Надзор на ними выполняла фабричная инспекция, однако все они не подлежали регистрации и в начале XX в. довольно сложно было определить число, занятых лиц в работе кустарных и мелко-промышленных заведений. К сожалению, исчерпывающих статистических данных по отдельным регионам не было собрано.

Некоторые кустарные промыслы, имевшие более длительную историю деятельности, интересны в направлении развития художественной ковки. Еще в старину крупные центры железоделательной промышленности имели большое значение для возникновения и поддержки металлообрабатывающих промыслов. Это подтверждает история кустарной промышленности с. Павлова в Нижегородской губернии, где еще в XVIII в. железоделательный завод графа Шереметьева оказал влияние на становление этого кузнечного центра. Крупные Балашевские заводы дали толчок к развитию металлообрабатывающего промысла. Ближе к концу XIX в. кузнечные промыслы, как правило, находились под патронажем местных фабрикантов. Известный исторический факт свидетельствует, что на Павловскую продукцию обратил внимание петербургский фабрикант стальных изделий Канапль. Он неоднократно посещал промысел в с. Павлово, ратуя за повышение художественного и технического качества кустарных изделий, обучал производству мастеров и делал им заказы. Расчет предпринимателя был на более дешевую рабочую силу местного промысла, по сравнению с петербургской.

При активном участии отдельных фабрик Нижегородской губернии возникали и другие промыслы. Изготовление самых разных сельскохозяйственных, бытовых и художественно-бытовых изделий выполнялись кузнецами в Нижегородском, Балахнинском, Горбатовском, Ардатовском, Арзамасском, Княгининском, Лукояновском и Лысковском уездах. Ардатовский уезд ставился искусством ковки. Здесь работали 145 кузнецов в селах Теплом, Смирнове, Выползове, Елизарьеве и деревнях Меякушах, Коробине [6, с. 76]. В Ардатовском все металлические промыслы возникли благодаря местным чугунно-плавильным заводам, и это было связано с историей развития здесь горнозаводского дела, добычей руды. В Ардатовском уезде со временем заводские специалисты, приписанные к заводам Шепелевых, Шиповых и Карамзина, стали проводниками обработки железа в этом крае.

Как сказано в обзоре кустарной промышленности за 1913 г.: «Таким образом металлообрабатывающие промыслы в значительной степени обязаны своим возникновением существованию в данной местности завода, фабрики или крупной мастерской. В степени развития не малую, конечно, роль играло малоземелье, плохое качество земли или неприспособленность населения к сельскому хозяйству» [5, с. 145].

Большое значение в изменении организации работы кустарей также имели фабрики, так как традиционно кузнечное изделие выпол-

нялось кустарем от начала до конца, то к концу XIX века он стал производить только отдельные операции, например, черновую заготовку изделий. Иногда, эта заготовка могла выполняться и на фабрике, например, штамповка замочных частей в с. Павлове, а отделка и сборка производилась кустарями, например, в с. Тумботине Нижегородской губернии, где занимались шлифовкой.

Машинное производство еще мало было задействовано на фабриках, и заводчики, фабриканты и скупщики часто раздавали работу мастерам по домам. Сложившаяся ситуация способствовала активному росту кустарничества, однако привела кустарей к зависимости от скупщиков и предпринимателей. Постепенно, простая механизация мастерских стала очевидным фактором обновления кустарного производства. Изготовление нехитрого кузнечного товара — гвоздей — в 1870-х гг. стало машинным, что в целом негативно отразилось на гвоздарном промысле. В Нижегородской губернии кузни-шиповки буквально за десятилетие с 1870 по 1880-е гг. сильно сократились. «То же явление замечается в Арзамасском уезде, где раньше промысел существовал во всех селениях Ивашкинской волости и давал хороший заработок» [5, с. 146].

Кузнечные промыслы Нижегородского края имели разную специализацию и размер производства. Крупный центр металлообработки был в Горбатовском уезде, где промыслом было занято 149 селений. Большой промышленный центр в с. Павлово отличался от других волостей развитой кустарной промышленностью. Кроме ножей, мастера здесь были заняты производством замков, которое было подробно описано в обзоре кустарной промышленности по этому краю за 1913 г.

Арзамасский кузнечный промысел

На развитие кустарных промыслов в этом крае сильно влияло устройство сбыта изделий на крупнейшей в Российской Империи Нижегородской ярмарке. Она сыграла большое значение в жизни Арзамаса, при ней город стал торговым и ремесленным центром. Продукция разных ремесленных мастерских Арзамаса поставлялась на знаменитую ярмарку. Много связей было налажено между Нижним Новгородом и Арзамасом. Нижегородские архитекторы вели здесь строительство еще с XVIII в., были и общие мастера декоративно-прикладного искусства.

Из документов по статистике известно, что к 1894 г. в Арзамасском уезде кустарными промыслами были заняты двенадцать тысяч

местных жителей. При Нижегородском губернском земстве началась поддержка кустарных мастеров из народа, что выразилось в организации музея с образцами ремесленной продукции. В Арзамасе посвилась школа учеников по обработке металла.

Большое значение для поддержки деятельности кустарных мастеров имело участие на всероссийских выставках ремесленных изделий, на которых они часто высоко оценивались.

Хочется особо отметить двух исследователей П.В. Еремеева и А.В. Карпова, проникновенно писавших о кустарных ремеслах Арзамасского края, включая кузнечный. П.В. Еремеев в своем труде назвал эти места «Нижегородским Уралом», так как Арзамасские территории входили в конце XVIII в. в Нижегородскую землю. В Петровские времена здесь была начата добыча железных руд. Позднее на этих землях около реки Сноведи были основаны Выксунский железоделательный и Сноведский прокатный заводы. «К чугунолитейному делу арзамасцы причастны лишь начально при рождении знаменитой Выксы. А вот с ковкой железа они связали себя надолго» [1, с. 79].

Искусная ковка арзамасских кузнецов была сродни ювелирной работе. Не только художественной ковки, ни и в целом работы у них было много. Многочисленные ярмарки, включая большую Нижегородскую, и съезжавшиеся на них подводы и экипажи требовали обслуживания кузнецами. Еще в конце XVIII в. появлялись новые кузнецы, и был организован кузнечный цех под эгидой Нижегородского наместничества. Первый кузнечный цех включил в себя мастеров: Н. Феоктистова, И. Простоквашина, И.В. Фомина, А. Федорова, М. Аратскова, О. Сибашева, Ф. Федорова, И. Воловова и В. и И. Фирфаровых. Старейший мастер Иван Васильевич Цыбашев возглавил этот цех. В Арзамасской ремесленной управе сохранились сведения о выдаче итогового документа, подтверждавшего профессиональные качества кузнеца, после испытаний. В цехе была организована система обучения ремеслу в течении трех лет, по истечении которых кузнец получил свидетельство о владении кузнечным ремеслом и мог работать мастером в кузнечном цехе. Данное свидетельство разрешало заниматься ковкой в городе и продавать здесь же свои работы.

По старинной традиции кузнечное ремесло, как правило, было фамильным. В кустарной среде Арзамасской провинции мастера передавали мастерство от отца к сыну десятилетиями, а вместе с ним связи с заказчиками и поставщиками металла. Известные кузнецы, работавшие

Арзамасе долгие годы поколениями, — Цыбашевы, Фирфаровы и другие — стали настоящими виртуозами своего мастерства.

Интересные сведения о роде Цыбашевых привел в своем исследовании П.В. Еремеев: «Поначалу Цыбашевы — владельцы чугунного завода» [1, с. 83]. Мастера Арзамаса были известны чугунным литьем предметов для домашнего быта, а также и архитектурно-декоративным чугунным литьем. Выполняли они козырьки-навесы для церквей, кресты, вазы, чугунные плиты, и другие элементы. Известно, что Цыбашевы выполнили для приходской Ильинской церкви чугунные половые плиты, а также целый чугунный пол, предназначенный для Ивано-Богословской церкви.

В XIX в. в чугунолитейном деле Арзамаса произошли серьезные изменения и Баташевы, хозяева Выксунских заводов, завладели чугунолитейными предприятиями Цыбашевых и Белянинових. В связи с этим известные арзамасские мастера продолжили работу в своих кузницах и дальше специализировались только на технике ковки. В своей кузне Цыбашевы имели новую по тем временам паровую машину. Эти мастера стали известны крупными кузнечными работами — большим железным куполом для Александро-Невского Новоярмарочного собора в Нижнем Новгороде, железными рамами Дивеевского собора [1]. Новоярмарочный собор имел передовые для того времени инженерно-технические идеи, заключающиеся в железных несущих конструкциях для глав и шатра. В ассортименте их изделий были: оконные решетки для церквей, ограды и решетки, жуковины и накладки для дверей, светцы, подсвечники и замки. Больше двухсот лет был занят кузнечным ремеслом род Фирфаровых, снискавших в Арзамасе славу лучших кузнецов.

В XIX в. изделия арзамасских кузнецов становятся более художественными. Их мастерство проявилось при строительстве Воскресенского собора в ряде декоративных кованых элементов: железных дверях и оконных решетках. В описании собора, составленном Н.М. Щегольковым, сказано: «В храм вели трое дверей, из которых западная была деревянная, а южная и серверная железные, все на половину со стеклами. Пол в алтаре и во всю середину храма был чугунный, а по сторонам деревянный. Внутренность храма достаточно освящалась окнами, из которых 11, находившиеся в стенах, имели железные решетки» [10, с. 26–27]. Известны некоторые имена кузнецов, которые П.В. Еремеев привел на странице своей книги: И.М. Молвин, И.И. Простоквашин, А.А. Еремеев. Особенно нарядной была, выполненная арзамасскими кузнецами, ограда собора, которая была установлена во второй половине XIX века.

К 1860-м годам кузнечное дело в Арзамасе было сильно развито, работало сто восемь кузнецов с подмастерьями. Кузницы стали оснащаться несколькими горнами, от двух до четырех, в них работали до десяти мастеров, а хозяин кузницы, как правило, был занят организацией производства и сбытом железных изделий.

Вторая половина XIX века внесла свои коррективы в кузнечное дело Арзамаса, который перестал быть крупным экономическим и ремесленным центром, в связи со строительством железной дороги и организации речных перевозок. В 1905 г. в городе работали только десять кузниц на московском тракте Фирфаровых, Белянинова, Цыбашевых, Феоктистовых и Гонорских.

В Арзамасском уезде, в северо-восточной его части, также занимались кузнечным делом, которое было передано кузнецам этого края мастерами из Нижегородского и Балахнинского уездов. Среди изделий, производившимися кузнецами, были преимущественно хозяйственные вещи. Кустарный кузнечный промысел здесь особенно укрепился в центрах — Елховке и Рахмановке. Были и мастера изобретатели в этом крае. Григорий Алексеевич Алексеев создал первую холодную кузню. «Это ящик и станок со всеми кузнечными приспособления и инструментами, который перевозился с места на место на лошади» [3, с. 322]. Таким образом, среди кузнецов Нижегородского края был распространен отхожий промысел.

В Арзамасе работали кузницы с наемными крестьянами, где числилось от 12 до 15 человек. В этой местности стали образовываться и артельные кузницы, например кооперация двух десятков кузнецов, давала возможность на совместно заработанные средства отстроить просторную кузнечную мастерскую. В этой коллективной мастерской в последствии каждый из кузнецов работал на себя, а его заработок был высоким и не зависел от соседних по кузнице мастеров.

Интересно А.В. Карпов описывал подобные артели кузнецов: «В шапкинском кузнечном промысле точно так же есть артельное начало, товарищества, которые Г. Исаев в своих работах называет подсобно-сырьевыми товариществами. В кузнице устраивается от 9 до 18 “мест”. Все обзаведение устраивается или артелью, 2–3 хозяевами-предпринимателями, которые и сами такие же обыкновенные кузнецы; эти хозяева потом отдают места в кузнице в аренду» [4, с. 145–146]. Аренда, или, как говорили в старину, «откуп» места на зиму, имела свои расценки, например, место для начинающего кузнеца стоило 1 руб., а место для опытно-

го мастера — 50 коп. Это расхождение в цене объяснялось неопытностью начинающих мастеров, требующих обучения и постоянного контроля со стороны старых мастеров.

Кузницы Нижегородской губернии при устойчивой специализации по изготовлению гвоздей выполняли также и художественную ковку. «…одна старо-тепелевская и одна клюихинская кузницы значительно расширили размеры производства, занявшись ковкой решеток для церковных оград» [2, с. 217]. Лучшим кузнецом был старо-тепелевский кузнец Михеев. Сохранились сведения, что его кованые решетки оформляют дворы многих церквей — вязовской, борисо-польской, терюшевской, работкинской, каменской, вадской и других. Навыки мастерства и технические приемы кузнечного ремесла перенял от него клюихинский кузнец Сурин. Рисунки для своих решеток и оград выполняли сами кузнецы, что подчеркивает исконно народный традиционный характер кузнечного ремесла в этой местности. «Михеев жаловался на трудности в составлении их: составить один, два рисунка — ничего, а более — трудно: нужно уменье» [2, с. 218]. Решетки выполнялись тогда из железа кузнеца п продавались по весу по 4 р. за 1 пуд. Железо для изготовления решеток использовалось от 1 р. 60 коп. до 2 р. за 1 пуд. Например, одно звено вязовской решетки весом в 200 пудов изготавливалось двумя рабочими полгода, расход железа составлял 225 пудов на 400 руб. Итоговая прибыль кузнецу за такую работу была до 200 р.

В сборниках кузнечных промыслов Нижегородской губернии приведено подробное описание состояния промыслов, с указанием их экономического, технического состояния и наименованием продукции. Кроме так распространенного гвоздильного и скобяного товара, здесь изготавливались кованые решетки, в художественном отношении заслуживающие внимания.

Княгининский кузнечный промысел

Один из известных кузнечных промыслов был расположен в Княгининском уезде Нижегородской губернии. Город Княгинин лежал в 110 верстах от Нижнего Новгорода. С юга, севера и запада город окружали слободы — Запрудная, Ново-Старинская и Завражная. Промыслом здесь занимались двадцать кузниц в количестве 60 кузнецов. Кузнечный промысел был связан с изготовлением серпов и хозяйственных изделий, а другие работы кузнецы выполняли в небольших количествах и по заказу в определенный

период с сентября по октябрь. В отношении производства художественной ковки интересна кузница г. Угланова. Мастера здесь специализировались преимущественно на изготовлении решеток для церквей, а именно для окон, дверей, оград, галерей, балконов, памятников и т. д. В кузнеце были заняты на работе четыре мастера, двое из которых были нанятыми (мастер и ученик). «Железа на год закупается около 800 пудов; из него и работаются решетки по 4–6 рублей за пуд, смотря по рисунку» [7, с. 197]. По причине того, что эти изделия нужны были не всегда, их выполняли исключительно по заказам, поступавшим как из нижегородской, так и из других губерний. Н.И. Руновский отмечал отличное качество кованых решеток, которое проявлялось в прочности, красоте рисунка и чистоте кузнечной работы. «Все, напр., продольные спицы он непременно делает цельные, для прикрепления каких-либо фигур и вообще для скрепления частей всегда употребляет связку, а не склепку; при этом в связке не заметно никаких закладок; она скорее представляется кольцом или гайкой» [7, с. 197].

Мастера тщательно прорабатывали и продумывали особенности конструкции разъемных решеток, или ворот. «Если решетка створчатая, то она делается на шалнерах и так плотно и ловко пригоняется, что даже трудно узнать ее раствор» [7, с. 197]. Исполнительское мастерство этих кузнецов было на высоте, также как и качество работы. Рисунков решеток в арсенале мастеров было мало, часто им приходилось рисовать их самим, Н.И. Руновский отмечал их искусность и красоту.

Балахнинский кузнечный промысел

Еще в старину Балахнинскпй уезд славился качеством кованого металла на Макарьевской ярмарке. Здесь была местная Кузнечная слобода с дворами кузнецов. Кузнецы здесь изготавливали разные кованые изделия, как мелкие, например жуковины для дверей амбаров, лавок и складов, так и более крупные оконные решетки, дымники. Особенно нужно отметить кованый металл, предназначавшийся для оформления балахнинских храмов: подвесы и кронштейны светильников и паникадил, светцы, подсвечники и элементы иконостасов. Балахнинский купец В.И. Галкин имел кузницу и торговал кузнечным товаром.

Лысковский кузнечный промысел

Кузнечный промысел в Лыскове был главным занятием местного населения и приносил основной доход. Еще в XVIII столетии сюда был приглашен на работу тульский мастер Малышев для обучения жите-

лей слесарному искусству. Разные кузнечно-слесарные работы были распространены в этой местности. Кузнецы братья Балдины из с. Белозериха Лысковского района выполняли также кованые архитектурные элементы для церквей. Здесь кузнецы не работали по заказу, ориентируясь на богатых кузнецов скупщиков и железные лавки. Известным кузнецом-скупщиком был здесь Евстафий Егорович Власов, имевший отлично оборудованную кузнецу в Лыскове и на Нижегородской ярмарке. В 1880-х гг. в Лыскове работали около шестидесяти кузнецов. «Все они находились в руках у местных торговцев И.И. Тараканова и Ф.И. Кудрявцева, у которых забирали сырой материал и которым представляли готовые изделия» [8, с. 118]. В статье Ю.Г. Самойлова упоминались красивые кованые ручки-вертушки, которые открывали дверь поворотом вокруг своей оси, оформляли жилой дом Тараканова в с. Зименки Семеновского района [9].

Кузнечно-слесарные промыслы были развиты и в Семеновском уезде.

Подытоживая аналитический обзор кустарных центров кузнечного ремесла в Нижегородской губернии в хронологической ретроспективе, важно отметить основную специализацию каждого: в Лысковкове ковали окованные железом шкатулки, разные замки, в Нижегородском и Княгининском уездах мастера выполняли церковные железные решетки и ограды, в Павлове производили ковку мелких изделий, ножей и т. д. Обращая внимание на кованый металл для церквей, важно заметить, что традиция эта была древней. Географический охват рассматриваемых кузнечных промыслов Нижегородской губернии достаточно обширный, как их продукция и специализация. Выпуская необходимые в быту хозяйственные кованые предметы, кузнецы выполняли и более сложные художественные работы для украшения кованым металлом жилищ и церквей. К концу XIX — началу XX в. более активно проявилась связь кузнецов-кустарей с заводскими производствами и крупными предпринимателями.

Примечания:

1. *Еремеев П.В.* За кузнечными воротами // «Арзамасские мастера». — Нижний Новгород: Волго-Вятское кн. издательство, 1992.

2. *Звездин И.И.* Кузнечное производство Нижегородского уезда Нижегородской губернии // «Нижегородский сборник». Том 7. — Нижний Новгород, 1887.

3. *Карпов А.В.* Кустарные промыслы Арзамасского уезда. — Арзамас: АГПИ, 2010.

4. *Карпов А.В.* Кустарные промыслы Нижегородской губернии. — Арзамас: АГПИ, 2012.

5. Кустарная промышленность России. Разные промыслы: очерки. / А. С. Пиралов, А. Н. Леонтович, К. Бенни и др. Т. 2. — Санкт-Петербург, 1913.

6. *Пестов М.П.* Описание Ардатовского уезда Нижегородской губернии. — Нижний Новгород, 1869.

7. *Руновский Н.И.* Кузнечный промысел Княгининского уезда Нижегородской губернии // «Нижегородский сборник». Том IX. — Нижний Новгород, 1887.

8. *Савельев М.А.* Металлические промыслы Нижегородской губернии. Выпуск I. — Нижний Новгород, 1916.

9. *Самойлов Ю.Г.* Изделия из кованого металла в архитектуре русского народного жилища (по материалам Горьковской области) // Статья. «Советская этнография». – 1975. – № 2.

10. *Щегольков Н.М.* Арзамасский Воскресенский собор. История его и описание в двух частях с видом собора. — Арзамас: типография Н. Доброхотова, 1909.